

Великое преимущество любви в философии жизни М. Метерлинка.

Чернигова Т. Л. Велика перевага любові у філософії життя М. Метерлінка.

У філософських есе художника можна відчувати та побачити етико-естетичну еволюцію у світлі християнського світовідчуття, а саме, з точки зору присутності у його творах християнської символіки, інтерпретації ним заповідей Божих та бачення Бога. В основі філософії життя М. Метерлінка, його етичних та естетичних поглядів в концепції людини та природи ми знаходимо зв'язаність з християнськими принципами та цінностями.

Ключові слова: М. Метерлінк, філософія життя, любов, душа, Бог, християнські заповіді любові, духовне життя.

Цель статьи: показать, как Метерлинк изображает человеческую душу в период духовного кризиса и как он пытается найти выход из этого кризиса, показать, как он изображает высшую христианскую добродетель – любовь и какое место занимает понятие любви в христианстве и в творчестве М. Метерлинка.

Для этого необходимо решить следующие задачи: раскрыть, какие мотивы являются составляющими понятия любовь в творчестве М. Метерлинка и показать место понятия любви в его философии.

Творчество Мориса Метерлинка (1862–1949) – самого яркого представителя символизма в драматургии, создателя суггестивной драмы, мистика-идеалиста, лауреата Нобелевской премии по литературе (1911) – предстаёт сегодня как классика эпохи XIX–XX вв.

Главным для Метерлинка всегда была человеческая душа. То, как меняются его персонажи указывает на эволюционное развитие духовного мира самого Метерлинка и позволяет признать ведущей тенденцией этой эволюции усиление значимости оптимистически-нравственного компонента, с одной стороны, и «наращивание» (или высвобождение) аксиологического потенциала религиозности, – с другой.

Н. Минский, переводчик произведений М. Метерлинка, говорит, что многие знают его как автора трагедий, но немногие знают как философа. Минский не считает его пессимистом, а наоборот даёт ему прозвище «Счастливый». Метерлинк действительно, был счастливым человеком и

прославлял счастье, как В. Соловьёв – добро, он хотел поделиться с миром своими секретами счастья и сказать, что счастливый человек достоин почёта и уважения и счастье доступно всем.

В наследии Мориса Метерлинка, через его поразительно цельную, яркую, уникальную символически-образную систему, проступают две грандиозные концепции – философия смерти (как антагониста жизни), которая раскрывается через категорию трагического и философия жизни, которая раскрывается через категорию прекрасного.

Философия жизни М. Метерлинка построена на философии любви, ибо любовь – это Бог, а Бог – это любовь, без Бога нет жизни на земле.

В 1986 году М. Метерлинка написал эссе «Сокровище смиренных», заглавие которого критик Ансельма Гейне считает признанием христианского догмата «блаженни нищие духом» [5, с. 27]. Метерлинка призывает отойти от пассивного молчания, которое является отражением «сна, смерти или небытия» [3, с. 11] и вступить на путь деятельного молчания, когда душа способна познать себя и услышать другую душу. Метерлинка черпает свет из глубин мистического ужаса, из фатализма, отрицающего смысл жизни, призывая человека стать на путь добра и любви, который поможет очистить душу от страстей и пороков. В этом эссе Метерлинка говорит, что душа, которая никогда не молчала, не имеет лица. Он вспоминает пословицу: «Слово – серебро, молчание – золото, или, вернее было бы сказать: слово принадлежит времени, молчание – вечности» [3, с. 9]. В «Сокровище смиренных» Метерлинка говорит о мистической морали души, о том, что душа должна видеть внутренний мир другого, быть снисходительным к поступкам другого, уметь прощать и делать добро. Надо не ждать, пока смерть «великая примирительница» придёт и мы тогда упадём на колени и подадим знак прощения «освобождённой душе» [3, с. 32]. Метерлинка призывает нас сначала найти божественное в себе, чтобы затем увидеть божественное в других. Философ пишет, что Иисус Христос, читая низкие мысли фарисеев, окружавших расслабленного из Копернаума, сумел

увидеть за их низкими мыслями свет: «Разве Бог может удержаться от улыбки, глядя на самые важные наши проступки, – как улыбаются при виде играющих на ковре щенят? И чем был бы Бог, если бы Он не улыбался?» [3, с. 33].

Каждая душа должна будет дать отчёт Судье, которого нельзя подкупить. Метерлинк считает, что глубокая внутренняя жизнь души делает душу прекрасной и способной любить: «Любить так, – это быть перед другим таким, каким бываешь перед Богом. Любить так, – это приблизиться так близко к Богу, что ангелы завладеют вами. Любить так, – это украшать вдвоём одну и ту же душу, которая становится, наконец, единственным ангелом, о котором говорит Сведенборг. Но истинная любовь делает ненужным прошлое и создаёт при своём приближении неистощимое будущее доброты без несчастья и слёз. Любить так, это – освободить свою душу и стать таким же прекрасным, как освобождённая душа» [3, с. 125].

3. Венгерова пишет, что в этом эссе мы видим пробуждение религиозного сознания, приближение к постижению божественной цели мира. Она полагает, что здесь сделан поворот от позитивизма к религии, но считает, что Метерлинк не доходит до религиозной истины, «а останавливается на мистической морали» [4, с. 38], заключающейся в первооснове души, которая не удаляет нас от жизни, а помогает понять смысл бытия, идя тропой любви и добра.

Н. Минский говорит, что каждый художник – судья мира, и все его произведения – ответ на вопрос, каким он видит Творца и творение, а Метерлинку мир казался «цветущим садом, земным эдемом» [6, с. 2]; Метерлинк – адвокат Вселенной и он выносит хвалебно-восторженный, благословляющий «приговор» Творцу и творению.

В дальнейших произведениях Метерлинка происходит эволюция в его мировоззрении, он ищет ответ на вопрос о смысле жизни и смерти. В «Сокровище смиренных», философ читает нам проповедь о деятельном молчании, в котором умирают страсти, душа очищается прощением обид и

рождается любовь, которая дарит освобождение и делает нас богоподобными. Это учение можно сравнить с посланием Апостола Павла к Филиппийцам, где он призывает всех к смирению и кротости и говорит о том, отрада любви – пример Христа – величие через смирение: «...имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единокорны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смирению почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» [1, Флп. 2 : 2 – 4]. О любви Апостол Павел говорит: «Если я говорю языками человеческими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» [1, 1 Кор. 13].

В эссе «Мудрости и Судьбе» (1898) Метерлинк считал, что человечество должно быть счастливым, и каждый человек должен выработать свою собственную идею о счастье. Метерлинк призывает не к самопожертвованию, а к самопознанию. Все проблемы справедливости, морали и любви разрешатся по мере роста души человека, если он будет жить постоянно накануне открытия великой истины.

Метерлинк призывает бороться с низшими страстями и говорит, что по мере восхождения души на некоторую высоту, человек сможет видеть свет: «Свет, как он ни нежен по своей природе, единственное в мире, что почти не теряет силу перед лицом бесконечности. То же самое происходит с нашим душевным светом, когда мы созерцаем жизнь с некоторой высоты» [3, IV, с. 5].

Добрая воля способна победить Рок. Даже смерть будет плакать в доме добрых иначе, чем в доме злых. Вспомним, как плакал Иисус, когда умер Лазарь, которого Он воскресил силой своей любви. По мнению философа,

мудрость помогает человеку перенести страдание и легко и превратить его «в нежность, в снисходительность, в улыбку терпения» [3, гл. XII, с. 138].

Девиз Метерлинка: «Доброта и прощение властвуют над будущим» [3, гл. XIII, с. 140]. Метерлинк говорит, что «те, которые знают, в сущности ничего не знают, если они не обладают силою любви, ибо истинный мудрец не тот, кто видит, а тот, кто видя как можно дальше, любит людей как можно глубже. Видеть и не любить, значит смотреть в темноту» [3, гл. XIII, с. 140]. Евангелие от Луки говорит: «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» [1, Лк. 6 : 27– 28.].

Метерлинк сравнивает мудрость Сократа и Христа (при встрече с прелюбодейной женщиной) и говорит, что это разная мудрость, и движения она будет делать разные. Разум, по его мнению, порождает справедливость, а мудрость порождает доброту, которая ценится ещё больше. В разуме нет любви, а мудрость – это и есть любовь. Так рассуждает Метерлинк. «А любовь – самая божественная форма бесконечного». И вместе с тем, он считает её наиболее человеческой. И Метерлинк задаёт себе вопрос: «Быть может, следует поэтому сказать, что мудрость есть победа разума божественного над разумом человеческим?» [3, гл. XXIX, с. 157]. И не разум, а любовь он называет тем сосудом, в котором хранится истинная мудрость. Он приводит нам в пример разум Христа, который умел подчиняться и потому совершил героический акт. Писатель предлагает такую схему мудрости: в кругу мудрости – разум и любовь, пришедшие, после длительной борьбы, к соглашению. Любовь помогает человеку совершенствоваться с той минуты, когда он полюбил другого человека: «Любовь питает мудрость, а мудрость питает любовь: они образуют круг света, в центре которого любящие обнимаются с мудрыми» [3, гл. XXXI, с. 158].

Иов, которому Бог сначала всё дал, а потом всё забрал по просьбе сатаны, показал нам пример настоящей веры: он только поблагодарил Бога за всё и сказал: «Бог дал, Бог отобрал – да будет благословенно Его святое имя,

а Марк Аврелий, быть может, сказал бы: «Если мне не дано более любить тех, кого я любил больше всего, то это, без сомнения, для того, чтобы научить меня любить тех, кого я до сих пор любил недостаточно» [3, гл. XLII, с. 171].

Кто же для Метерлинка Бог? «Душа, без сомнения, не что иное, как наиболее прекрасное желание нашего интеллекта, а Бог, быть может, в свою очередь, не что иное, как самое прекрасное желание нашей души» [3, гл. XXXIII, с. 160]. Самым полезным он считает познание самого себя, а главной задачей – нравственное спасение. Метерлинк приводит пример из Евангелия: «Разве раскаявшийся разбойник не был спасён не только в смысле христианства, но в самом совершенном смысле этого слова? Однако он в тот же час должен был умереть; но он умер вечно счастливым, потому что в последние минуты жизни был любим, и потому что существо беспредельно-мудрое сумело показать ему, что душа его не была бесполезна, что она также была добра и не прошла по земле незамеченной...» [3, гл. XXXIV, с. 163]. Метерлинк говорит, что Бог спас нравственно этого разбойника и его очищенная душа ушла в Царство Небесное.

По мнению Метерлинка, человек должен подчинять своё сознание и разум божественному инстинкту, инстинкту души, «которая всегда есть судьба очищения и света» [3, гл. XXVI, с. 155].

Счастье же Метерлинка заключалось в его внутреннем «я». Метерлинк трактует евангельскую заповедь любви к Богу и к ближнему по-своему: «Есть нечто ещё лучшее, чем любить ближнего, как самого себя, это любить самого себя в ближнем» [3, LXX, с. 204];

«Праведник может обещать себе лишь одно, – то, что рок настигнет его при совершении поступка любви или справедливости» [3, гл. LXXVI, с. 214]; и ещё: «Наше счастье в итоге зависит от нашей внутренней свободы. Свобода эта растёт, когда мы делаем добро, и умалется, когда мы делаем зло» [3, гл. LXXVI, с. 214]. Метерлинк полагает, что самими щедрыми являются не те, которые всегда дают.

Он различает два вида добродетели: 1) шумная, 2) тихая и молчаливая, но заботящаяся о своём очаге. Метерлинк советует быть менее гордым, но верным, обращать внимание на тех, кому хуже, и помогать им. Счастье он находит в молчании и полагает, что только духовно бедная душа жалуется на Рок. Человек гордый, тщеславный, претенциозный, испытывающий страх, не может любить. Эпиктет, Марк Аврелий, Антонин Благочестивый никому не высказывали жалоб, потому что «им не казалось, что они таят в себе нечто неслыханное и непостижимое» [3, гл. CX, с. 272]. Только любящая душа идёт к цели» [3, гл. CX, с. 272].

И свою мысль о том, что любовь – это не что иное, как любовь, он подтверждает: «Только любя, мы научаемся любить» [3, гл. CXII, с. 277]. Философ советует начать с себя, – и тогда мы сможем открыть в том, кого мы полюбили то, что есть в нас самих. Он советует не придавать значения суете и несовершенствам, «ибо то зло, которое в нас, с особой терпимостью относится к чужому злу» [3, гл. CXIV, с. 280].

Итак, главное, – это любовь. Метерлинк постоянно говорит о ней в «Мудрости и судьбе» и пишет, что многие разбитые жизни обязаны своими несчастьями тщеславной любовью к развалинам. Он пишет: «В глубине блаженства любви, как на дне смиренной жизни праведника, которому случай не хотел улыбнуться, неизменны и неподвижны только справедливость, доверие, благожелательство, искренность и великодушие. Любовь придаёт этим светлым точкам несколько более блеска, и вот почему надо искать любви. Великое преимущество любви заключается в том, что она открывает наши глаза на многие и кроткие истины. Великое преимущество любви заключается в том, что она даёт нам случай любить и боготворить в одном существе то, чего мы не подумали бы и не смогли бы любить и боготворить в тысяче существ, – в том, что она таким образом расширяет наше сердце на будущее время» [3, гл. CXVII, с. 283].

Метерлинк приходит к выводу, что достаточно самому любить, чтобы познать все радости прекрасной любви. Если два человека любят друг друга,

то более счастлив тот, кто больше любит, ибо он никогда не бывает жертвой ошибок. Но даже, если вы не познали любви, достаточно вести благородную жизнь без зависти, без злопамятства, без ненужной печали. Можно быть счастливым в радости окружающих вас людей. Этот гимн о любви тоже подобен гимну о любви Иоанна Богослова, где Господь даёт ему Заповеди о любви к Богу и к ближнему. «Бог – есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в Нём» [1, 1Ин.4 : 16], и дальше: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» [1, 1Ин. 4 : 18 – 19]. Бог дал нам заповедь Свою: «Да любите друг друга» [1, Ин. 13 : 34].

Мы же хотим подвести итог под сказанным Метерлинком и сказать, что себя человек начнёт познавать, когда он начнёт познавать Бога, а Бога он начнёт познавать, когда с каждым ближним будет поступать так, как поступил бы Бог, а Бог никого не наказывает, он всех любит, ибо Ему дорого каждое его творение и поэтому, только отдавая мы приобретаем. Истина – в Боге, а Бог – это любовь.

В эссе «Сокровище смиренных» и «Мудрость и Судьба» Метерлинк возводит на пьедестал главную христианскую добродетель – любовь, как якорь к спасению, поёт гимн любви, который очень близок гимну о любви Апостола Павла. Считая себя атеистом, Метерлинк, тем не менее, призывал человека вести духовную жизнь, воспитывать в своей душе христианские добродетели, и мы видим эволюцию в его творчестве. Главными мотивами, составляющими суть его мистической морали и понятие – любовь являются:

1) различать судьбу внешнюю и внутреннюю, вести внутреннюю жизнь; 2) деятельное молчание к страстям мира, созвучное православному учению «исихазм», но в первом случае, молчание – диалог душ, а во втором – диалог с Богом. 3) самопознание через прощение врагов и любовь к ним, мудрость, которая поможет понять, что врагов нет; 4) покориться судьбе (хотя у Метерлинка здесь имеется в виду не только покорность – как смирение, но и идея счастья, что *в явном виде* не присуще христианскому

мироощущению); 5) простоту, кротость и смирение 6) мудрость и доброту; 7) отсутствие зависти; 8) отсутствие печали; 9) покаяние в грехах; 10) мудрость души ставить выше разума; 11) уравновешенность духа; 12) верить в науку и прогресс (это, пожалуй, самый «гуманистически-светский» принцип); 13) бескорыстие; 14) святость, которую можно стяжать не только в пустыне, но и в соприкосновении с людьми; справедливость, доверие, благожелательность, искренность и великодушие 15) подражать святым: видеть всех святыми; 16) всегда помнить о Боге, который всегда тебя видит и слышит; 17) воспитывать в себе безусловную любовь – высшую добродетель, которая принесёт душе долгожданную свободу и сделает её красивой и здоровой.

Таким образом, у нас есть основания увидеть в Метерлинке христианского мыслителя. «Мудрость и судьба» содержит духовно-философскую глубину, представляя определённую ценность и может служить значительным вкладом в учение о заповедях любви и добра, оказав существенное влияние на духовное развитие как поколения своего времени, так и нашего.

Глубочайшая философичность пьес Метерлинка, искренне личностное содержание прозаических произведений-размышлений свидетельствуют о масштабности и оригинальности его многогранного таланта. Наследие Метерлинка не охватить «единым взором», о нем хочется сказать, что оно бездонно и необъятно, и каждое поколение находит в нем что-то созвучное своему времени, а это значит, что вышедшее из-под пера Метерлинка – лирика, драматурга, мистика, философа, моралиста, психолога, провидца – актуально всегда.

Бельгиец Морис Метерлинк принадлежит всему миру, всему человечеству – его творчество обращено к каждому, не потерявшему способность чувствовать, сопереживать, раскрываться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002.
2. Метерлинк Морис. Полное собрание сочинений: в 6 т. / Морис Метерлинк; [пер. А. Кайранского, В. Ореховой; 2-е изд.]. – М. : Изд. В. М. Саблина, 1903 – 1911. Т. 1: Драммы. – 1907. – 312 с.
3. Метерлинк Морис. Полное собрание сочинений: в 6 т. / Морис Метерлинк; [пер. А. Кайранского, В. Ореховой; 2-е изд.]. – М. : Изд. В. М. Саблина, 1903 – 1911. Т. 3: Сокровище смиренных. Мудрость и судьба. – 1911. – 285 с.
4. З. Венгерова. Литературные характеристики. /Метерлинк как художник и мыслитель. С-Петербург, 1905, с. 53.
5. А. Гейне. Биография–характеристика. Изд-во С-Петербург, 1912, с. 59.
6. Минский Н. Морис Метерлинк. Биографический очерк // Метерлинк М. Полное собрание сочинений: в 4-х т. – Пб : Маркс, 1915.

Чернигова Т.Л. Великое преимущество любви в философии М. Метерлинка.

В философских эссе художника можно ощутить и узреть этико-эстетическую эволюцию в свете христианского мироощущения, а именно, с точки зрения присутствия в его произведениях христианской символики, интерпретации им заповедей Божьих и видения Бога. В основе философии жизни Метерлинка, его этических и эстетических взглядов в концепции человека и природы мы находим сопряжённость с христианскими принципами и ценностями.

Ключевые слова: М.Метерлинк, философия жизни, любовь, душа, Бог, христианские заповеди любви, духовная жизнь.

Chernigova T. L. Big advantage of love in philosophy of M.Maeterlink.

In philosophic essays of M. Maeterlink we see his philosophy of life, where the main place takes soul and love to God and to people. In essays of Maeterlink we see the ethical and aesthetical evolution of the Belgian philosopher's worldview and his entire heritage was in line with basic ideas of Christianity. Ethical and aesthetical ideas of M. Maeterlinck and his mystic ethics were relevant at his time.

Key words: M. Maeterlink, philosophy of life, love, soul, God, christian laws of love, spiritual life.